

УДК 341.4

Т.Л. СЫРОЕД, докт. юрид. наук, доц., Харьковский национальный университет внутренних дел

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ УГОЛОВНЫМ СУДОМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АГРЕССИИ

Ключевые слова: акты агрессии, квалификация, криминализация, Международный уголовный суд, международные преступления, обвинитель, юрисдикция

Со времени принятия Римского статута произошли знаменательные события в области международного уголовного права. Международный уголовный суд (далее – МУС) начал свою деятельность и превратился во вполне функциональный и оперативный суд. Судьями рассматриваются первые дела, судебная практика Суда быстро развивается. К ответственности привлекаются лица, несущие самую серьезную ответственность за совершение наиболее тяжких преступлений. Культура безнаказанности уходит в прошлое.

Эти события явились причиной для анализа и оценки эволюции международного уголовного правосудия за последнее десятилетие и обсуждения вопроса о том, в какой сфере международное сообщество может приложить большие усилия для продолжения борьбы с безнаказанностью [1]. С этой целью была проведена Конференция по обзору Римского Статута МУС (г.Кампала, Уганда, 31 мая – 11 июня 2010 г.) (далее – Конференция по обзору). Одним из вопросов, находившихся в центре внимания Конференции, стало преступление агрессии, вызывающие немало споров и требующее квалификации, несмотря на долгую и сложную историю становления и закрепления норм, запрещающих агрессию на международном уровне.

Усилия международного сообщества относительно запрещения этого противоправного

деяния были предприняты еще в Конвенции о международном решении международных столкновений 1899 г. [2, с.53–65], Конвенции о мирном решении международных споров 1907 г. [3], Парижском договоре об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога) 1928 г. [4]. Однако ни один из этих документов не объявлял агрессию международным преступлением. В 1933 г. представители СССР, Румынии, Чехословакии, Турции и Югославии, «полагая необходимым, в интересах всеобщей безопасности, определить более точным образом понятие агрессии, с целью предупредить всякий повод к ее оправданию; ...считая полезным, в интересах всеобщего мира, ввести в действие между странами точные правила, определяющие агрессию, впредь до того, когда они станут общепризнанными», подписали Конвенцию об определении агрессии. В соответствии с Конвенцией, нападающим в международном конфликте будет признано государство, которое первым совершит одно из следующих действий: 1) объявление войны другому государству; 2) вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого государства; 3) нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы без объявления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого государства; 4) морскую блокаду берегов или портов другого государства; 5) поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергнувшегося вторжению, принять, на своей собственной территории, все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства» (ст.2) [5]. Однако Конвенция не стала универсальным договором в этой сфере.

С созданием ООН работа в этом направлении была продолжена. Определение агрессии должно было заполнить серьезную брешь в международном праве и усилить эффектив-

ность ООН, и, прежде всего, Совета Безопасности, к компетенции которого Уставом ООН отнесено «определение существования любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии», а также принятие решения о применении мер по поддержанию или восстановлению международного мира» (ст.39). Несмотря на предоставление широких полномочий Совету Безопасности в сфере обеспечения международного мира (ст.41–42), следует отметить, что в Уставе не нашло свое закрепление понятие агрессии [6].

Существенным достижением в нормативно-правовом закреплении понятия агрессии стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции 3314 (XXIX) от 14.12.1974 г. «Определение агрессии». Согласно ст.1 данной резолюции «агрессией признается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН». Резолюция касалась ответственности государств и не предусматривала индивидуальную уголовную ответственность за акты агрессии [7].

Первым международным договором, установившим индивидуальную уголовную ответственность за ведение агрессивной войны, стал Устав Нюрнбергского трибунала. В соответствии со ст.6 (а) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных на осуществление вышеизложенных действий, объявлены преступлением против мира (с.53) [8]. В ходе Нюрнбергского процесса в отношении главных военных преступников обвинения в совершении преступлений против мира были предъявлены всем двадцати двум подсудимым и двенадцать из них были осуждены за совершение этих преступлений. Формулировки ст.6 (а) Устава Нюрнбергского трибунала были перенесены в ст.5 (а) Устава Токийского трибунала [9, с.653].

Несмотря на существование международных военных трибуналов, мировое сообщество признавало, что полномочие по осуществлению уголовного преследования за агрессивную войну должно принадлежать постоянно действующему международному уголовному судебному органу. Поэтому, параллельно с функционированием названных трибуналов в Комиссии международного права ООН проходила работа по созданию одного из самых важных глобальных международных проектов – постоянно действующего Международного уголовного суда. Работа длилась почти полвека и, наконец, в 1998 году она увенчалась принятием Римского статута МУС. Однако в его положениях не нашли свое отражение нормы, определяющие преступление агрессии. Международному сообществу понадобилось еще четырнадцать лет для достижения позитивного результата в выработке единой нормы относительно понятия преступления, субъектов ответственности, порядка осуществления юрисдикции.

Приведенные выше факты свидетельствуют о значимости избранной тематики исследования, ее актуальности для современного международного права и для надлежащего функционирования МУС. Следует отметить, что в современной науке международного права вопросам определения агрессии, криминализации подготовки и ведения агрессивной войны, юрисдикции международных трибуналов и судов в отношении субъектов ответственности, совершивших данные деяния, уделено существенное внимание в работах отечественных и зарубежных авторов, в частности: К. Амбоса, Ш. Бассиуни, М. Буроменского, И. Броунли, В. Герхарда, М. Гумриха, В. Денисова, Д. Донского, А. Кассезе, И. Лукашука, Е. Ляхова, В. Семенова, К. Тамушата и др. Вместе с тем, несмотря на значительный интерес к этой тематике, она требует более тщательного изучения, особенно в свете решений, принятых Конференцией по обзору.

С учетом вышеизложенного, цель настоящего исследования заключается в анализе по-

ложений Статута МУС, решений, принятых Конференцией по обзору, касающихся преступления агрессии, определения юрисдикции Суда в отношении лиц, совершивших данное преступление, а также формулировании выводов и рекомендаций, направленных на совершенствование международно-правовой базы в этой сфере.

Приступая к исследованию данной тематики, необходимо отметить, что определению и закреплению преступления агрессии в Римском статуте МУС предшествовала кропотливая работа. Этот вопрос был открыт для обсуждения государствами-участниками МУС, государствами, не являющимися участниками Статута Суда, а также органами суда. В частности, этот вопрос находился в центре внимания Ассамблеи государств-участников МУС. На первой сессии Ассамблеи государств-участников Статута резолюцией ICC-ASP/1/Res.1 была создана специальная Рабочая группа по преступлению агрессии (далее – РГА), открытая на равноправной основе для всех государств-членов ООН, членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии с целью выработки предложений относительно положения об агрессии [10, с.358]. На каждой последующей сессии Ассамблеи государств-участников Суда РГА осуществляла доклады о проделанной работе, кроме того, проводились неофициальные межсессионные совещания. В 2010 г. РГА был представлен окончательный доклад по преступлению агрессии.

Кульминационным моментом в выработке единых положений относительно преступления агрессии стала Конференция по обзору, по итогам которой в Римский статут была внесена поправка, включающая в него определение преступления агрессии и условия, на которых Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении данного преступления. Осуществление юрисдикции будет зависеть от решения, которое должно быть принято после 01.01.2017 года таким же большинством государств-участников, какое требуется для принятия поправки к Статуту.

Следует отметить, что определение преступления агрессии, принятое на Конференции, основано на резолюции 3314 (XXIX) ГА ООН от 14.12.1974 г. В соответствии с принятой резолюцией RC/Res.6, «преступление агрессии» означает планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава ООН.

Под «актом агрессии» следует понимать применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН. В качестве акта агрессии будет квалифицироваться любое из следующих действий, независимо от объявления войны: а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы на территории другого государства или ее части; б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства; в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства; г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства; д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения; е) действие государства, позволяющее, чтобы его территория, которую оно пре-

доставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства; ж) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам или его значительному участию в них (ст.8-бис) [11].

В соответствии с принятыми поправками к элементам преступлений, субъектом ответственности за совершение агрессии признается лицо, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, совершившего акт агрессии. Субъект преступления необязательно должен принимать конкретные решения по поводу войны и мира, но он должен участвовать в деятельности, представляющей исключительную важность для планирования, подготовки, инициирования или осуществления акта агрессии.

Для привлечения виновного к ответственности, необходимо установить, что был совершен акт агрессии, а именно: применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, который в силу своего характера, серьезности и масштабов являлся грубым нарушением Устава ООН. Запрещенные деяния включают подготовительные этапы преступления от планирования и подготовки до развязывания и, в конечном счете, ведения агрессивной войны.

Противоправные действия, квалифицируемые как агрессия, должны быть совершены умышленно. Субъект преступления должен сознавать фактические обстоятельства, указывающие на несовместимость применения вооруженной силы с Уставом ООН (ст.15-бис) [11].

Что же касается осуществления юрисдикции Судом, то участники Конференции дого-

ворились, что ситуация, в которой, как представляется, совершен акт агрессии, может быть передана в Суд Советом Безопасности на основании главы VII Устава ООН независимо от того, вовлечены ли в нее государства-участники Римского статута или государства, таковыми не являющиеся.

Признавая роль Совета Безопасности в определении наличия акта агрессии, участники Конференции согласились уполномочить Прокурора инициировать – в отсутствие такого определения – расследование *proprio motu* или по просьбе государства-члена. Такое расследование должно проводиться только с предварительной санкции Палаты предварительного производства Суда. В данном случае Палата предварительного производства выполняет роль юрисдикционного фильтра. Делегации, выступившие за такой внутренний судебный фильтр, подчеркнули необходимость того, «чтобы Суд имел возможность действовать независимо, избегал политизации с тем, чтобы покончить с безнаказанностью. Утверждалось, что такой подход позволит признать главенствующую роль Совета Безопасности в определении акта агрессии» (п.19) [12].

Кроме того, Суд не будет иметь юрисдикции в отношении преступлений агрессии, совершенных на территории государств, не являющихся участниками, или их гражданами, а также в отношении государств-участников, заявивших о своем непризнании юрисдикции Суда над преступлениями агрессии (п.11–15) [13].

Проведенное исследование дает основания для вывода о том, что разработка и принятие нормы по определению преступления агрессии, стали результатом сложного компромисса, достигнутого на протяжении многих лет, благодаря проведению совещательного транспарентного процесса, открытого на равной основе для государств-участников и государств, не являющихся участниками Римского статута МУС. Сложность заключалась в том, что криминализация агрессии непосредственно затрагивает государственный суверенитет, и поэтому неудивительно, что и определение преступления агрессии, и условия ее уголовного преследования Международным уголовным судом вызвали крайне противоре-

чивые дискуссии при обсуждения Статута МУС. По нашему мнению, включение нормы об агрессии в Статут МУС послужит сдерживающим фактором для государств-агрессоров и возможно ускорит процесс присоединения государств, которые еще не стали участниками Римского Статута МУС.

Вместе с тем, несмотря на позитивные аспекты в нормативном регулировании преступления агрессии, существуют и некоторые негативные моменты, к которым следует отнести следующее: а) положение об отсрочке осуществления юрисдикции в отношении преступления агрессии (после 1 января 2017 г., причем – тем же самым большинством государств-участников, которое требуется для принятия поправки к Статуту); б) об осуществлении юрисдикции в отношении преступления агрессии, только в том случае, если государство-агрессор ранее не заявило о непризнании такой юрисдикции; в) не распространение юрисдикции в отношении государства, не являющегося участником Статута, а также в отношении государств-участников, заявивших о своем непризнании юрисдикции Суда над преступлениями агрессии. Причем речь идет как о гражданах, так и территории этого государства. Кроме того, уточнению подлежит само понятие агрессии, в результате которого совершаются действия, «явно» нарушающие Устав ООН. При разработке проекта статьи было высказано мнение о том, что порог явного нарушения следует исключить, поскольку любой акт агрессии является явным нарушением Устава ООН.

Перспективным направлением дальнейших научных исследований в данной сфере считается осуществление процедуры возбуждения и расследования дел относительно преступления агрессии Международным уголовным судом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюция ISS-ASP/8/. Res. 9. Конференция по обзору [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iccpi.int/iccdocs/asp_docs/Resolutions/ICC-ASP-8-Res.9-RUS.pdf.

2. 100-летие инициативы России: от первой конференции мира 1899 г. к Третьей конференции мира 1999 г. / сост. и науч. ред. В. С. Иваненко. – СПб. : Санкт-Петербургск. гос. ун-т, 1999. – 168 с.

3. Конвенции о мирном решении международных споров 1907 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1527>.

4. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27.08.1928 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1167568>.

5. Конвенция об определении агрессии 1933 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1494>.

6. Устав ООН 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter>.

7. Резолюция ГА ООН 3314 (XXIX) : от 14.12.1974 г. «Определение агрессии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml.

8. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Международное уголовно-процессуальное право: Документы и комментарии / сост. Т. Л. Сыроед. – Харьков : ООО «ПРОМЕТЕЙ-ПРЕСС», 2007. – 588 с.

9. Герхард Верле. Принципы международного уголовного права / Герхард Верле ; пер. с англ. С. В. Саяпина. – О. : Феникс ; М. : ТрансЛит, 2011. – 910 с.

10. Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного Суда. Первая сессия (3–10.09.2002 г.). – Нью-Йорк, 2002. – 402 с.

11. Резолюция RC/Res.6 Преступление агрессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.msal.ru/main/files/icctc2012rus_aggression_russian.pdf.

12. Доклад Рабочей группы по преступлению агрессии 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://212.159.242.181/iccdocs/>

asp_docs/RC2010/RC-11-Annex.III-RUS.pdf.

13. Доклад МУС ГА ООН А/65/313 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/489/65/PDF/N1048965.pdf?OpenElement>.

Сыроед Т. Л. Криминалізація Міжнародним уголовним судом відповідальності за совершение агрессии / Т. Л. Сыроед // Форум права. – 2012. – № 1. – С. 904–909 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2012-1/11stlzsza.pdf>

Выполнен анализ положений Римского статута Международного уголовного суда, решений, принятых Конференцией по обзору, касающихся преступления агрессии, определения юрисдикции Суда в отношении лиц, совершивших данное преступление, а также сформулированы выводы и рекомендации, направленные на совершенствование международно-правовой базы в этой сфере.

Сироїд Т.Л. Криміналізація Міжнародним кримінальним судом відповідальності за скоєння агресії

Зроблено аналіз положень Римського статуту Міжнародного кримінального суду, рішень, прийнятих Конференцією з огляду, щодо злочину агресії, визначення юрисдикції Суду стосовно осіб, які скоїли даний злочин, а також сформульовані висновки і рекомендації, спрямовані на удосконалення міжнародно-правової бази у цій сфері.

Syroyid T.L. Criminalization of the International Criminal Court Responsible for Committing Aggression

Roman Statutes of International Criminal Court's regulations, decisions adopted by the Conference on Review concerning crimes of aggression, determining the Court's jurisdiction according persons committed this crime are analyzed in this article; so me conclusions and recommendations directed on the development of international and legal data in this sphere are formulated.